

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Е. В. Вовк

*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN PROCEDURAL FIELDS OF RUSSIAN LAW

E. V. Vovk

*South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Аннотация: анализируются формально-юридические и общетеоретические аспекты реализации принципа справедливости в процессуальных отраслях российского права, в контексте обоснования тезиса о невозможности и нецелесообразности выработки единого подхода к пониманию данного принципа на уровне отдельных отраслей российского законодательства. Автор показывает особенности используемой законодателем юридической техники и проводит аналогии с бывшим советским законодательством по соответствующей проблематике. Наряду с пониманием справедливости как общего принципа права, использование которого стало традиционным, в частности для Конституционного Суда РФ, автор предлагает рассматривать принцип справедливости в отдельных отраслях российского законодательства как в контексте обобщенных и относительно единообразных, так и оригинальных подходов к нормативному содержательному наполнению данного принципа.

Ключевые слова: принцип справедливости, процессуальное законодательство, справедливое судебное разбирательство, справедливый приговор, справедливый человек, юридическая техника.

Abstract: the article analyzes the formal legal and general theoretical aspects of the implementation of the principle of justice in the procedural branches of Russian law, in the context of substantiating the thesis about the impossibility and inexpediency of developing a unified approach to understanding this principle at the level of individual branches of Russian legislation. The author shows the features of the legal technique used by the legislator and draws analogies with the former Soviet legislation on the relevant issues. Along with the understanding of justice as a general principle of law, the use of which has become traditional, in particular for the Constitutional Court of the Russian Federation, the author proposes to consider the principle of justice in certain branches of the Russian legislator both in the context of generalized and relatively uniform, and original approaches to the normative content of this principle.

Key words: principle of justice, procedural legislation, fair trial, fair sentence, fair person, legal technique.

Понимание принципа справедливости как принципа судебной деятельности (принципа правосудия) в отечественной юриспруденции активно изменялось. Аналогичным образом изменялись и подходы к его оформлению на уровне законодательства. На первоначальных этапах своего развития молодое Советское государство

оказалось в ситуации, близкой к правовому вакууму, когда старые законы уже не могли быть использованы в должной мере, а новых было явно недостаточно. По этой причине одним из базовых принципов правосудия, на который было вынуждено опираться государство, выступил принцип справедливости, производный от «социалистического правосознания». Под-

тверждение этого тезиса можно найти в ст. 36 Декрета ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», в которой указывалось, что по гражданским и уголовным делам судам предлагалось руководствоваться гражданскими и уголовными законами, действующими «доныне», лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию. Кроме того, не ограничиваясь формальным законом, а руководствуясь соображениями справедливости, и гражданский, и уголовный суд могли, вопреки соображениям формального характера, присудить «справедливое требование». Таким образом, свобода судебного усмотрения была практически ничем не ограничена, а сам принцип справедливости выступал как единственный официально заявленный принцип правосудия (в том виде, в каком это принято в современном российском законодательстве), предполагающий, в том числе, руководствоваться социалистическим правосознанием в случаях, когда судья находит существующий закон неприменимым.

Обращаясь к правовой системе бывшего СССР, также отметим, что советское законодательство в сфере уголовного судопроизводства оперировало категорией «справедливость» в значении «справедливое наказание» (Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»). Сами же советские ученые выходили за рамки идеи «справедливого наказания», анализируя в том числе проблему справедливости приговора. Справедливость приговора рассматривалась в достаточно широком смысле не только как производное от строгой индивидуализации наказания, но и, в первую очередь, «как правильное разрешение вопроса виновности или невиновности»¹.

Современная российская юриспруденция использует идею справедливости и как общий правовой (конституционный) принцип (что получает свое развитие в интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ), и как относительно самостоятельный принцип отдельных отраслей российского права, и в контексте субъективного права на справедливое судебное разбирательство, хотя самой категорией «право

на справедливое судебное разбирательство» отечественное законодательство оперирует нечасто. Исключением являются положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), однако, на наш взгляд, мы имеем дело с легитимизацией на уровне отраслевого российского законодательства уже устоявшейся в отечественной науке и практике правовой конструкции, пришедшей из международного права, в частности ст. 6 Европейской конвенции.

Попытки законодательно придать принципу справедливости самостоятельное звучание (ведь последний заявлен в качестве относительно самостоятельного в тексте процессуальных кодексов) мы также наблюдаем, но, к сожалению, не обнаруживаем четкого понимания проблемы самим законодателем. Так, принцип справедливости рассматривается в одном ряду с принципами соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (ч. 3 ст. 206 ГПК РФ и ч. 4 ст. 174 АПК РФ). АПК РФ также использует принцип справедливости в одном ряду с принципом разумности (ч. 2 ст. 98).

Вопрос, почему гражданское и арбитражное процессуальное законодательство могут значительным образом различаться – это отдельная тема для дискуссии. Как отмечают исследователи данной проблемы, современные российские процессуальные кодексы в целом отражают преемственность в подходах к формулированию задач гражданского судопроизводства. Однако стремление к дифференциации процессуального законодательства порождает разрозненность формулировок. По мнению исследователей, подобное размывание понятий не только создает неопределенность в подходах к формулированию задач судопроизводства по гражданским делам, но и затрудняет их реализацию².

Таким образом, в юридической науке сложилась традиция рассматривать принцип справедливости в цивилистическом процессе, в большей степени именно в контексте права на справедливое судебное разбирательство, а не в контексте относительно самостоятельного принципа, в качестве которого он также заявлен.

¹ Оганесян Р. М. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 9.

² См.: Багрянская П. Д. Задачи гражданского судопроизводства : законодательное развитие понятия // Мировой судья. 2020. № 12. С. 32–37.

Одновременно отметим, что и институциональный аспект справедливости правосудия – «независимость, беспристрастность, компетентность суда, срок его полномочий» также не обходится вниманием³, правда, в таком представлении он содержательно пересекается с процессуальным аспектом.

В свою очередь, анализируя содержание Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), можно обнаружить, что принцип справедливости упоминается в следующих ситуациях: 1) ч. 2 ст. 6 – справедливое наказание, по аналогии с Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ); 2) ч. 4 ст. 226.9; ст. 297, 389.9; ч. 4 ст. 389.28 – справедливый приговор (в значении – приговор, постановленный в соответствии с требованиями Кодекса и основанный на правильном применении уголовного закона, вместе с такими характеристиками приговора, как законный и обоснованный); 3) ч. 1 ст. 332 – «справедливый человек» (присяга присяжных заседателей).

В случае использования сочетания «справедливый приговор», прилагательное «справедливый» используется в ряду таких характеристик приговора, как «законный» и «обоснованный». Однако обращает на себя внимание тот факт, что предметом судебного разбирательства в кассационном порядке не выступает справедливость приговора, а только его законность (ст. 401.1) в отличие от судебного разбирательства в апелляционном порядке (ст. 389.9). Анализ данной статьи также показывает, что справедливость может распространяться только на судебный приговор, а не любое иное решение суда первой инстанции. Таким образом, очевидно желание законодателя все же разграничить принципы справедливости и законности.

Отметим, что в юридической науке (в отличие от УПК РФ) категория «справедливый приговор» нередко используется как приговор, постановленный в ходе справедливого судебного разбирательства, по аналогии с использованием данного понятия в ст. 6 Европейской конвенции. Что же касается использования категории «справедливость» в присяге судебного заседателя, отметим, что ст. 8 Закона РФ «О статусе суда в Российской Федерации» по аналогии с УПК РФ предусматривает клятву «быть справедливым».

³ См.: Шамишурин Л. Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 15–20.

Безусловный интерес вызывает тот факт, что в присяге судей Конституционного Суда РФ, как и во всем тексте федерального конституционного закона, упоминание справедливости в каком-либо виде отсутствует.

В целом, анализ УПК РФ позволяет сделать следующие выводы.

1. Справедливость не заявлена в качестве принципа (требования) уголовного судебного производства в отечественном законодательстве, а только в качестве требования, предъявляемого к итоговому судебному приговору.

2. Требование справедливости судебного разбирательства на уровне практики уголовного судопроизводства производно от положений, сформулированных Европейской конвенцией по правам человека «право на справедливое судебное разбирательство», обеспечение которого гарантируется путем обязывания соблюдения правомочий, его конкретизирующих, рассматриваемых в отечественном законодательстве как принципы судопроизводства, перечень которых значительно шире, чем в соответствующей статье Конвенции. Не случайно в юридической науке отмечается, что большинство принципов уголовного судопроизводства ориентировано на реализацию принципа справедливости в формальном смысле, если они соблюдаются, значит, судопроизводство справедливо⁴.

3. Справедливым может быть только судебный приговор, а не любое другое судебное решение (ст. 389.9), что подтверждает понимание правосудия как судебной стадии производства по уголовному делу.

4. Законность приговора отделяется от обоснованности и справедливости приговора путем введения различий в предмет судебного разбирательства, в кассационном порядке таковым выступает только его законность (ст. 401.1) в отличие от судебного разбирательства в апелляционном порядке (ст. 389.9), в котором предметом разбирательства выступают дополнительно обоснованность и справедливость, т. е. законность приговора гарантируется.

5. Исключая из определения справедливости и обоснованности приговора положение о том, что приговор должен быть «постановлен в соответствии с требованиями настоящего кодекса» как

⁴ См.: Васильев О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 12.

явно относящееся к характеристике «законности», можно заключить, что содержание данных принципов исходит из предписания о необходимости правильного применения головного закона.

6. Законность и обоснованность приговора отделяется от справедливости приговора, так как суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам и представлениям только справедливость приговора, тогда как по иным решениям проверяется только законность и обоснованность. Таким образом, вопрос о различиях между требованиями разумности и справедливости формально должен решаться в рамках более общего требования – правильного применения закона. Однако требование обоснованности приговора не раскрывается через понятие «правильное применение закона». Таким образом, правильное применение закона и есть реализация требования справедливости судебного приговора, которое раскрывается через правильный выбор нормы права, ее правильное толкование, включающее в том числе так называемое судебное правотворчество.

В советской юридической науке позднего периода высказывалось мнение, что несправедливость судебного решения в широком смысле возможна в следующих случаях:

- норма, которая применяется судом, является несправедливой;
- судом была избрана «не та» норма права;
- суд не установил в необходимой степени обстоятельства дела;
- верно избранная юридическая норма была неправильно истолкована⁵.

Отметим также, что коллизия между справедливостью и формальной законностью – достаточно часто обсуждаемый в юридической науке аспект соответствующей проблематики⁶. В свою очередь коллизии между справедливостью и законностью могут быть смягчены путем выбора наиболее «справедливого» варианта истолкования.

Что же касается Кодекса административно-судопроизводства Российской Федерации (да-

лее – КАС РФ), на наш взгляд, законодатель сумел относительно определено сформулировать понимание принципа справедливости, пусть и в конкретно отраслевом, ограничительном ключе. Так, в соответствии со ст. 9 законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов. Другими словами, законодатель четко ограничивает внутренне содержание принципа справедливости – правильное толкование и применение нормативных актов.

Таким образом, КАС РФ в отличие от УПК РФ, формально не рассматривая принцип справедливости как требование к приговору, представляет его в качестве принципа судопроизводства («рассмотрения дел») и требования к разрешению административных дел, определяя его как точное и правильное толкование и применение нормативных правовых актов, что сближает понимание справедливости приговора (разрешения дел) в уголовном и административном процессе.

Однако на практике достаточно сложно в формально-юридическом и этимологическом ключе оценить реальные сходства и различия использования принципа справедливости в уголовном и административном процессуальном праве как во внутриотраслевом, так и в межотраслевом аспектах, особенно в соотношении с принципом законности и обоснованности. Кроме того, современная судебная практика часто опирается на нормы наднационального права. Не случайно в практике Верховного Суда РФ можно встретить ситуации, когда нарушением принципа справедливости судебного разбирательства обозначается нарушение принципа подсудности в значении нарушения права на доступ к правосудию, в частности «...разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает и требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является, по смыслу ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере пра-

⁵ См.: Чечина Н. А., Экимов А. И. Категории справедливости в советском гражданском процессуальном праве // Материальное право и процессуальные средства его защиты : межвуз. тематический сборник. Калинин, 1981. С. 14–20.

⁶ См.: Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве : аксиологический подход // Вестник Поволжского ин-та управления. 2017. № 5. С. 54.

восудия» (постановление Верховного Суда РФ от 09.01.2020 № 33-АД19-8).

Что же касается рассмотрения дел об административных правонарушениях, то, по мнению исследователей, принцип справедливости в ходе оценки доказательств по делам об административных правонарушениях выступает в качестве практической реализации правоприменителем нравственных критериев при осуществлении оценочной деятельности при назначении наказания на основе законности⁷. При этом следует учитывать, что в самом кодексе об административных правонарушениях (в ситуации отсутствия специального процессуального кодекса) упоминание принципа справедливости не встречается. Однако ряд авторов утверждают, что «не имея официального законодательного закрепления, принцип справедливости нашел свое непосредственное отражение и в иных статьях КоАП РФ» («Общие правила назначения административного наказания (ст. 4.1), «Презумпция невиновности» (ст. 1.5), «Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения» (ст. 2.9)).

В заключение отметим следующее. Особенности юридического оформления идеи (принципа) справедливости на уровне правосудия целесообразно рассматривать применительно к отдельным отраслям российского права. Современный отечественный законодатель сумел заложить оригинальное, пусть и не единое, понимание справедливости в отдельных отраслях российского права, однако не смог сформулировать его достаточно четко и однозначно. Не удалось законодателю систематизировать и обособить различные «уровни» юридического оформления идеи справедливости.

Относительно устойчивым и сформировавшимся выглядит «принцип справедливого судебного разбирательства» на уровне уголовно-процессуального законодательства (в значении, придаваемом ему Европейской конвенцией и ЕСПЧ). Однако его дальнейшая судьба в России не ясна, вызывает большое количество вопросов теоретического и практического характера и ждет своего, в том числе законодательного, разрешения

⁷ См.: *Недведская В. А.* Реализация принципа справедливости при назначении судом административного наказания по делам об административных правонарушениях // *Административное право и процесс.* 2018. № 10. С. 40–42.

по причине выхода России из Совета Европы. Одновременно право на «справедливое судебное разбирательство» получило частичное законодательное оформление (с усеченным набором характеристик) на уровне цивилистических отраслей процессуального права.

От права на справедливое судебное разбирательство следует отличать принцип справедливости как оригинальный принцип отдельных отраслей отечественного законодательства. В материальных отраслях российского права допустимо сложившееся понимание справедливости как морально-нравственной категории, характеризующейся: в гражданском праве посредством морально-нравственного критерия в оценочной деятельности и реализации полномочий судьи, производной от свободы судебного усмотрения; в уголовном праве – как соразмерности наказания совершенному преступлению.

Обоснованно также использование идеи справедливости в ее морально-нравственном оценочном значении в процессуальном цивилистическом законодательстве.

Вместе с тем на уровне процессуальных отраслей российского права необходимо также сформулировать понимание принципа справедливости как самостоятельного и относительно обособленного принципа деятельности судебных органов, включающего (на уровне уголовно-процессуального законодательства данный принцип просматривается вполне явно):

- правильный выбор правовой нормы;
- правильное толкование правовой нормы, включающее ликвидацию пробелов в праве, а также судебное правотворчество (пусть данное понятие и не получило своего формально-юридического оформления на уровне российского законодательства);
- правильное применение правовой нормы.

Библиографический список

Багрянская П. Д. Задачи гражданского судопроизводства : законодательное развитие понятия // *Мировая судья.* 2020. № 12. С. 32–37.

Васильев О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

Недведская В. А. Реализация принципа справедливости при назначении судом административного наказания по делам об административных пра-

вонарушениях // Административное право и процесс. 2018. № 10. С. 40–42.

Оганесян Р. М. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве : аксиологический подход // Вестник Поволжского ин-та управления. 2017. № 5. С. 52–59.

Чечина Н. А., Экимов А. И. Категории справедливости в советском гражданском процессуальном праве // Материальное право и процессуальные средства его защиты : межвуз. тематический сборник. Калинин : Изд-во Калин. ун-та, 1981. С. 14–20.

Шамшуриной Л. Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 15–20.

References

Bagryanskaya P. D. Tasks of civil proceedings : legislative development of the concept // Justice of the Peace. 2020. № 12. P. 32–37.

Vasiliev O. L. Theoretical aspects of the action of the principle of justice at the pre-trial stages of the Russian criminal process: dis. ... Dr. jurid. Sciences. M., 2018.

Nedvedskaya V. A. Implementation of the principle of justice in the appointment by the court of administrative punishment in cases of administrative offenses // Administrative law and process. 2018. № 10. P. 40–42.

Oganesyanyan R. M. Acquittal in the Soviet criminal process : author. dis. ... cand. legal Sciences. M., 1970.

Tsybulevskaya O. I., Milusheva T. V. Justice in law : an axiological approach // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2017. № 5. P. 52–59.

Chechina N. A., Ekimov A. I. Categories of justice in Soviet civil procedural law // Substantive law and procedural means of its protection. Interuniversity thematic collection. Kalinin : Kalin Publishing House. un-ta, 1981. P. 14–20.

Shamshurin L. L. Justice as a principle of Russian civil procedural law // Arbitration and civil process. 2016. № 11. P. 15–20.

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Вовк Е. В., аспирант
E-mail: vev.412@mail.ru

Поступила в редакцию: 31.10.2022

Для цитирования:

Вовк Е. В. Реализация принципа справедливости в процессуальных отраслях российского права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 225–230. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/225-230>.

South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Vovk E. V., Post-graduate Student
E-mail: vev.412@mail.ru

Received: 31.10.2022

Recommended citation:

Vovk E. V. Implementation of the principle of justice in procedural fields of Russian law // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). P. 225–230. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/225-230>.